

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

нисаже Подкуйко кокетливо позировал для фотографов на фоне самого себя.

В тот же день в Центральном выставочном зале открылась выставка «Синергия», состоящая из работ, созданных в прибалтийской художественной резиденции пермяками Татьяной Нечеухиной и Максимом Нурулиным, а также примкнувшими к ним Игорем Новиковым (Санкт-Петербург) и Лилиан ван Опдорп (Нидерланды). По замыслу творческой компании, собранные вместе картины должны давать синергетический эффект, создавая новое художественное целое. Впрочем, специальные эффекты не нужны: художники творят в удивительно сходной манере, показывая абсолютное единство художественных принципов при сохранении индивидуальных черт каждого, так что экспозиция действительно представляет собой целостную эстетическую единицу.

Никого, думается, не обидит утверждение, что Татьяна Нечеухина здесь активно задаёт тон: всем это и так понятно. Она не только лидирует по количеству и даже размеру созданных работ, но и создаёт настроение, общий колорит экспозиции. Всё больше склоняясь к колористическому минимализму, художники этого круга пишут очень напряжённые, очень глубокие пейзажи и жанровые сцены, наполненные тайнами тысячелетних цивилизаций и холодом северного моря, на берегах которого создавались.

Тема моря, прохлады, ветра, северной природы — в картинах всех участников резиденции, достаточно лишь перечислить несколько названий: «Сумерки» (Новиков), «Камень с моря», «Балтийский берег», «Ночь» (Нурулин), «Ветер с моря», «Река», «Озеро», «Лес», «Сумерки» (Нечеухина). В серии Татьяны Нечеухиной «Ветер с моря» запечатлены фрагменты ленивой пляжной жизни, но это северный, ветреный, лишённый расслабленного гламура пляж, и за каждой сценой угадывается какая-то человеческая история, целая драма.

Это драматическое напряжение — самая обаятельная и самая загадочная черта живописи Нечеухиной: далеко не всегда понятно, за счёт чего она возникает. Впрочем, на этот счёт художница охотно даёт разъяснения. Так, о картине «Философы» она говорит, что главного героя на ней нет: пустое место за столом, где идёт философская беседа под возлияния, предназначалось Андрею Гарсиа, которого нет в живых. Отсюда и скрытая в картине драма. И всё же способы, благодаря которым эту драму удаётся так

ощутимо, так остро выразить столь скупыми художественными средствами, — это секрет Нечеухиной.

Последний вернисаж июля — открытие выставки Альфиза Сабирова «Легенда. Новый артефакт» в торговом центре «Галерея» — позиционировался как светское событие с фуршетом, аукционом и рядом других развлечений. Это немного напрягает: хотелось бы видеть, что молодой художник стремится не к коммерческому успеху, а к новой выразительности. Сейчас скульптуры Сабирова представляют собой довольно противоречивое зрелище: прекрасное владение трудоёмкими техниками, удивительное понимание столь сложной фактуры, как бронза, блестящее знание её изобразительных возможностей показывают художника зрелого, состоявшегося; а вот тематика и стилистика работ выдают, что Альфиз всё ещё в поиске себя.

В скульптурах Сабирова видно и несомненное знакомство с творчеством Алексея Залазаева, и интерес к творчеству Даши Намдакова, и прочие модные веяния. И в то же время — очень личный, очень искренний подход к теме тюркских, бурятских, переднеазиатских мифов и эпосов. Не может не «улыбнуть» «Единорог из нашей деревни»: в однорогом деревенском быке чувствуется великое эпическое начало. Чрезвычайно экспрессивны Сабировафигурылюдей— «Принцесса», «Батор», «Мыслитель», в которых всё тот же эпический мощный колорит сочетается с тёплым индивидуальным началом.

Но самые завораживающие его работы — загадочные абстракции. Например, «Бессонница», которую скульптор представляет себе зловещим подобием электрического ската.

Во всех работах прежде всего обращает на себя внимание удивительное владение таким трудоёмким материалом, как бронза, потрясающее чувство этого материала, умение пользоваться техникой патиновирования, сочетать в одном объекте разный по фактуре металл — гладкий, шершавый, матовый, рельефный...

А стремление художника постичь легендарную глубину веков, несомненно, даст Альфизу Сабирову ещё множество сюжетов для творчества.

Выставки, которые одна за другой открываются летом в Перми, пожалуй, в самом деле создают некий синергетический эффект, складываясь в единый творческий пейзаж, который даёт возможность говорить о пермском художественном контексте как о единстве, состоящем из множества переменных.

EX LIBRIS

«Здесь моют золото веками...»

Сувенирное издание «Пермский край от А до Я. Бренды и легенды» продолжило серию, начатую книгами «По-пермски говоря» и «По-пермски глядя»

Юлия Баталина

Издатель сувенирной книжной серии Елена Трегубова в своё время возглавляла Информационный туристический центр, и с тех пор пермская «сувенирка» является для неё не только предметом бизнеса, но и своего рода творческим хобби. Сколько тут процентов делового расчёта, сколько — энтузиазма, судить трудно, но чувствуется, что писалась книга легко и весело. В этой лёгкости есть и плюсы, и минусы. Её читатели-пермяки дар речи теряют от того, как много странностей в ней находят. Отбор «пермских брендов», конечно, абсолютно ненаучный, волюнтаристский и субъективный, а некоторые факты трудно комментировать, настолько они абсурдны. Как, например, относиться к тому, что имя героини «Доктора Живаго» — Лара — объявляется анаграммой слова «Урал»? Каким образом У превратилось в А?

Книжка маленькая, а фактов — реальных и вымышленных — вываливает на читателя просто прорву. Тут и сообщение о том, что медведь уникален, потому что всеяден; и о том, что дерево Бодхи в ботаническом саду ПГНИУ — прямой потомок того самого дерева, под которым Будда достиг просветления; и — тут же! — о том, что в этом ботаническом саду есть могила гориллы.

Словом, научных фактов здесь значительно меньше, чем слухов, сказок и анекдотов. Поскольку книга выстроена в алфавитном порядке, то первая статья в ней, разумеется, «Арии». Впрочем, предвидя читательское возмущение, в статье написано, что убедительных доказательств пребывания Заратустры в Пермском крае не существует.

Образ Пермского края, состоящего из «брендов и легенд», описанных в книге, чрезвычайно далёк от реальности. Впрочем, книга рассчитана вовсе не на пермяков, а на туристов, которые

о пермской реальности знают мало, и образ сказочной Пармы, наполненной курьёзами, должен показаться им привлекательным.

Он и в самом деле привлекательный: Пермский край выглядит этакой Страной чудес, причём чудес отчасти нелепых, несуразных, а отчасти — древних и мощных. Этот причудливый образ становится ещё более привлекательным оттого, что книга проиллюстрирована прелестными шуточными рисунками Андрея Зуева и уморительными стишками-«порошками», сочинёнными креативными девушками Дашей Подяковой и Машей Ореховой из ООО «Слово».

Вот, например:
В прикамье каждая дворняга
Что обитает под мостом
Читала доктора живаго
Раз сто
Или:
На свете есть места другие
Но лучше чем прикамье нет
Ракеты нефть металлургия
Балет

Эти забавные стишки, да ещё в компании столь же забавных картинок достойны, пожалуй, отдельного издания!

Валерий Подкуйко и его графика